

Служба Я. Я. Рейхеля в Экспедиции Заготовления Государственных Бумаж²

Й.-С. Йенсен (Копенгаген), Т. Н. Смекалова (С.-Петербург)

Якоб Рейхель (1778–1856) был одним из крупнейших собирателей монет и медалей и нумизматом, чья более чем 30-летняя собирательская и научная деятельность протекала в С.-Петербурге, и чьи коллекции, приобретенные Императорским Эрмитажем, составили основу эрмитажного русского и западноевропейского нумизматического собрания от позднего средневековья до середины XIX века.

Некролог Якоба Рейхеля (или Якова Яковлевича, как его звали в России), составленный Б. В. Кёне, несомненно, является важным источником наших знаний о жизни Рейхеля¹. Как известно, Кёне, в то время, когда он писал некролог, находился в чрезвычайно напряженных отношениях с хранителями Эрмитажа. Как недавно выяснил хранитель Стокгольмского музея Я. Висень, хранитель королевской коллекции монет в Стокгольме Б.-Е. Хильдебранд (1806–1884) был хорошо осведомлен о ситуации, сложившейся в то время в нумизматических кругах в Петербурге, и поэтому его свидетельства о том, что Кёне мог быть замешан в неприглядных аферах, должны быть приняты во внимание со всей серьезностью². В этой связи вполне объяснимы многие из неожиданно резких критических замечаний Кёне относительно некоторых хранителей Эрмитажа.

Вторая треть XIX в. как в Дании, Швеции, так и в России была определяющей для развития национальных нумизматических собраний и нумизматики как исторической дисциплины. Фигуры таких крупных нумизматов, как Х.-Ю. Томсен, Б.-Э. Хильдебранд³ и Рейхель важны для понимания того, что происходило в этот период в музейной жизни и собирательской среде трех северных столиц — Копенгагене, Стокгольме и С.-Петербурге.

Авторы данной статьи постарались рассмотреть профессиональную деятельность и служебную карьеру Рейхеля на материале официальных документов, хранящихся в Архиве ГЭ, ЦГИА СПб., РГИА. Среди доступных нам архивных источников особо следует отметить форму-

² Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 03-01-425А.

лярный список Рейхеля. В ходе работы в различных архивах было обнаружено не менее трех версий этого списка. Этот объемный документ состоит из разграфленных развернутых листов, в отдельные столбцы которого записаны все произошедшие изменения по службе и в частной жизни данного лица. Записи обычно делались задним числом.

В ЦГИА СПб. хранится наиболее полная версия формулярного списка Рейхеля с 1802 по 1856 г., в котором все записи были перепроверены в связи с выдачей необходимых справок после его смерти брату и наследнику, генерал-майору Казимиру Рейхелю⁴. Именно эта версия использована нами в данной статье⁵. В РГИА хранятся еще две менее полные версии формулярного списка, которые доведены до 1843 г.⁶ Основные сведения из этого списка приведены в Русском биографическом словаре⁷.

Авторы не претендуют на полноту очерка о профессиональной деятельности Рейхеля, но мы посчитали, что он может явиться определенным вкладом в описание жизни этого необычного человека, чьи коллекции, научные труды и весьма обширное эпистолярное наследие до сих пор важны для нумизматических исследований в России и Западной Европе⁸.

Но вначале немного о семье Рейхеля⁹. Его отец Иоганн Якоб Рейхель родился в г. Виссенштейне в Эстонии (ныне г. Пайде) в 1748 г. Семья была лютеранского вероисповедания и, судя по фамилии, немецкого происхождения¹⁰. В настоящее время мы знаем об отце Рейхеля немного и почти ничего — о его матери. Из свидетельства о смерти Якоба Рейхеля следует, что ее звали София Иванова, поэтому Рейхель, возможно, имел и русские корни¹¹. Обнаруживаются также и польские предки, которые, по-видимому, принадлежали к дворянскому роду Рачинских¹². Известно, что И.-Я. Рейхель в правление Станислава Августа Понятовского работал гравером на монетном дворе в Варшаве, а в 1792 г., после смерти главного медальера И.-Ф. Хольцхейзера, был назначен на его место¹³. Вплоть до периода, когда Польша потеряла свою государственную независимость, Рейхель-старший состоял в штате монетного двора, где он резал монетные штампы¹⁴, а также продолжил после Хольцхейзера работу над популярной в свое время медальной серией польских королей. В тот период, когда Польша потеряла самостоятельность, И.-Я. Рейхель и его семья жили на служебной квартире при Варшавском монетном дворе¹⁵. В это время Рейхель-старший, вероятно, уже осознал необходимость переезда в С.-Петербург, куда он вскоре и отправился, заручившись рекомендацией Станислава Августа Понятовского. С собой он привез медальную серию польских королей, которую преподнес только что вступившему на российский

престол Александру I — подходящий приём для того, чтобы обратить на себя внимание на новом месте. Однако И.-Я. Рейхель вскоре умер, а несколько месяцев спустя, в августе, его семья получила от императора вознаграждение в 1000 рублей за подаренные медали. Эта выплата зафиксирована в расходных дворцовых документах в графе под названием: «выплаты <...> разным бедным просителям и другим особам»¹⁶.

В 1801 г. Рейхель приезжает в Петербург. Прямая дорога вела Рейхеля-младшего на монетный двор — ведь он уже в Варшаве в 1794 г. помогал отцу вырезать штемпели для мелких польских монет¹⁷. С момента его приезда в столицу Российской империи хронологию его жизни можно с большой точностью проследить по формулярному списку¹⁸, из которого следует, что 2 февраля 1802 г. он поступил учеником медальера на монетный двор С.-Петербурга, где и закончил обучение шесть лет спустя, 11 января 1808 г. После этого он был назначен медальером 20 мая 1808 г., и эту должность занимал до 13 января 1846 г., с перерывом на стажировку во Франции и Италии с 27 апреля 1810 по 14 августа 1811 гг. — это путешествие было предпринято Рейхелем за собственный счет. Можно только удивляться, насколько быстро Рейхель-младший сделал свою карьеру на монетном дворе С.-Петербурга, но нельзя при этом сбрасывать со счетов его талант миниатюриста-портретиста, впоследствии достаточно высоко оцененный царской семьей. Эта сторона деятельности и творчества Рейхеля пока еще мало освещена¹⁹. Тем не менее, создается впечатление, что как медальер Рейхель не достиг очень больших высот.

С 1818 г. основная служба Рейхеля проходила в совершенно ином месте — в Экспедиции Заготовления Государственных бумаг (ЭЗГБ), по адресу С.-Петербург, Фонтанка, 144а.

Идея введения — по примеру передовых европейских стран — в денежное обращение бумажных денег зародилась в правительственных кругах России еще в середине XVIII в. Первые практические шаги в этом направлении предпринял Петр III, но дворцовый переворот и последовавшие за ним бурные события первых лет правления Екатерины II отодвинули введение бумажных денег в России до 1768 г., когда, по указу императрицы, в Петербурге и Москве были учреждены ассигнационные банки, первоначальный капитал которых должен был составить по 500.000 рублей медной монетой в каждом. В следующем, 1769 г., на эту сумму — 1.000.000 руб. — были выпущены бумажные ассигнации. На фабрике графа Сиверса в Красном Селе для выпуска ассигнаций изготавливалась специальная бумага, а печатали их в Сенатской типографии в Петербурге. Экономические выгоды для казны от введения обращения бумажных денег оказались настолько очевидными, что пра-

вительство России выпускало их по мере надобности, далеко не всегда заботясь об их обеспечении реальной монетой. Прямым следствием такой финансовой политики стало падение курса ассигнационного рубля по отношению к серебряной монете. В конце правления Екатерины II ассигнационный рубль оценивался в 60 копеек серебром²⁰.

Простота способа производства первых бумажных денег таила в себе опасность массового появления фальшивых ассигнаций. Поэтому развитие этой специфической отрасли печатного производства естественным образом пошло по пути разработки новых видов высококачественной специальной бумаги, придания ей прочной окраски, усложнения печатного рисунка.

После войны с Наполеоном в денежном обращении России разразилась невиданная инфляция, ощущалась огромная потребность в денежных средствах, страну наводнили наполеоновские фальшивые ассигнации. Требовалось срочно упорядочить денежное хозяйство страны. Наладить правильное и эффективное производство бумажных денег было, в принципе, делом несложным, особенно учитывая, что за границей имелись прекрасные примеры для подражания. В связи с этим в 1816 г. под руководством испанского архитектора и инженера А. А. Бетанкура (1758–1824 гг.) была начата постройка большого предприятия, в котором должно было разместиться полное производство бумаги для ассигнаций, печатания денег и типографской продукции. Под строительство предприятия были куплены участки на левом берегу Фонтанки в С.-Петербурге. В целом строительство было завершено в 1818 г., хотя отдельные работы по усовершенствованию производства продолжались вплоть до 60-х годов XIX в., когда была осуществлена кардинальная реконструкция ЭЗГБ²¹. После революции 1917 г. производство по выпуску ассигнаций было перенесено в Москву, но предприятие на Фонтанке и по сей день выпускает высококачественную бумагу, в том числе и специальную, предназначенную для печатания денег. Фабрика является передовой в своей отрасли как по качеству выпускаемой бумаги, так и в области производственных отношений, что находит красноречивое отражение в экспозиции музея²². ЭЗГБ неоднократно представляла свою продукцию на международных выставках²³.

В 1918 г. к 100-летию ЭЗГБ была подготовлена монография, базирующаяся на материалах архива фабрики, изученных известным историком, впоследствии профессором Петроградского университета С. В. Вознесенским²⁴, но в связи с бурными революционными событиями эта книга в полном объеме так никогда и не была выпущена в свет²⁵. В советское время ЭЗГБ была переименована в «Бумажную фабрику

в Ленинграде ГОЗНАК». Наиболее полное изложение ее послереволюционной истории можно найти в монографии, изданной по поводу 170-летнего юбилея предприятия в 1988 г.²⁶

Рейхель был заведующим 2-м отделением (типографским) ЭЗГБ с момента ее открытия в 1818 по 1856 г. Иными словами, он был ответственным за прием готовой бумаги с водяными знаками из 1-го отделения (бумагоделательного), за гравирование печатных клише и тиражирование денежных знаков. Служба и частная жизнь работников ЭЗГБ теснейшим образом была связана с предприятием. Квартиры на территории фабрики предоставлялись не только руководству, но и остальному персоналу. До нас дошел длинный список приглашенных зарубежных специалистов, в основном из Германии, а также из стран Северной Европы, которые работали и жили на фабрике. Рабочие ЭЗГБ во времена Рейхеля были крепостными, первое серьезное изменение в их положении произошло только после отмены крепостного права в 1861 г. Можно сказать, что ЭЗГБ была городом в городе. Территориально она находилась на окраине столицы в нижнем течении большой — в то время судоходной — реки Фонтанки. Рабочие не могли покидать фабрику без специального разрешения, их квартиры находились в пределах предприятия. Все эти меры, очевидно, призваны были обеспечивать задачи государственной важности, ради решения которых и была создана ЭЗГБ. В период работы Рейхеля штат сотрудников уже достигал 536 человек, значительную часть среди них составляли крепостные, которые не могли свободно и без специального разрешения увольняться с работы. Для их размещения предусмотрены были квартиры и казармы. В ЦГИА г. С.-Петербурга имеется большой материал для освещения этой стороны жизни фабрики.

Но вернемся к интересующей нас фигуре Рейхеля. Его отличная 38-летняя служба в должности заведующего одним из двух отделений фабрики помогла ему успешно продвинуться и в общественном положении. В формулярном списке приводятся официальные сведения о жизни Рейхеля, в частности, что он был лютеранского вероисповедания, не имел русского подданства, не был участником военных столкновений с противником. Он никогда не имел земельного участка (в противоположность своему брату Казимиру), и, между прочим, не был женат. Жизненный путь Рейхеля не кажется столь исключительным для той эпохи, он походил на судьбу многих иммигрантов из северогерманских областей и немцев-прибалтов, которые проживали в С.-Петербурге в царские времена. Одним из наиболее поразительных фактов его жизни является то, что Рейхель так и не принял российского гражданства на протяжении всей своей жизни.

Политические взгляды Рейхеля едва ли можно выяснить со всей определенностью. Известно, что Рейхель во время своего заграничного путешествия, весной 1810 г., будучи проездом в Варшаве, был принят в масонскую ложу Элевсия, которую он посетил по рекомендации отца²⁷. Впоследствии, после полного запрещения деятельности масонских лож в России, Рейхелю пришлось давать официальное пояснение о своих контактах с масонами и заверить, что после возвращения в Петербург он только два раза посетил ложу²⁸. На основании высочайшего рескрипта от 21 апреля 1826 г. управляющему Министерством внутренних дел В. С. Ланскому подобные же объяснения должны были дать все чиновники, состоящие на государственной службе. Полный текст официальной записки Рейхеля на французском языке с переводом на русский мы приводим в Приложении к Первой части (№ 29, I)²⁹.

Рейхель был назначен на должность начальника 2-го (технического) отделения ЭЗГБ 26 августа 1818 г.; он получал жалованье 4.000 руб. ассигнациями в год (что, вероятно, соответствует сумме около 1.000 руб. серебром)³⁰. Рейхель быстро продвигался по общественной лестнице: в 1819 г. он был коллежским ассессором, в 1824 г. — надворным советником, в 1843 г. — действительным статским советником. Он получил несколько орденов различных степеней, старшими из которых являлись орден Св. Станислава 1-й степени (получен в 1853 г.) и орден Св. Анны 1-й степени (получен в 1856 г.). Последним из названных орденов он, по-видимому, наиболее дорожил, так как именно его взял с собой в свое последнее зарубежное путешествие. В России, как и в других странах в те времена, было принято отмечать заслуги ценным подарком, например, кольцом или табакеркой. Подобного знака внимания был удостоен и Рейхель — дважды, в 1841 и 1846 гг., за его работу в Археографической комиссии — важном общественном учреждении, призванном помогать в изучении прошлого России. Наконец, ему два раза было оказано царское благоволение за работу над Всероссийской выставкой в 1840 г. и знаменитой выставкой в Лондоне, в Кристалл Паласе в 1851 г. (заметим, что в последнем случае царская благодарность последовала, правда, лишь спустя два года).

Почетно и приятно было получить царское благоволение, еще лучше — табакерку, но, учитывая страсть Рейхеля к собирательству монет, денежные выплаты были для него лучшим видом вознаграждения. Можно констатировать, что в период с 1828 по 1839 гг. вознаграждение Рейхеля составило действительно очень большую сумму. Он получал, во-первых, пенсион 1.000 руб. серебром с 1828 г. (примерно 4.000 руб. ассигнациями). Затем следует шесть единовременных выплат общей сум-

мой 30.000 руб. за 9 лет — не ясно, к сожалению, выплачивались ли эти деньги в серебре или (что наиболее вероятно) в ассигнациях. Но даже и в последнем случае речь идет о значительных суммах. В ЭЗГБ имелись прекрасные полиграфические возможности, и Рейхель максимально использовал их для издания каталога своей коллекции. В 1840-е годы ему удалось разместить на фабрике уникальный в своем роде заказ — девяти томное издание каталога «Die Reichel'sche Münzsammlung in St. Petersburg».

Рейхеля нельзя было назвать легким человеком, что явствует, в частности, из нескольких эпизодов, упомянутых в письмах Х.-Ю. Томсена³¹. Характерная в этом смысле история разыгралась с установкой усовершенствованных печатных прессов, которые должен был поставить на фабрику приглашенный француз Плюшар. Рейхель почему-то не желал введения этих прессов, и во время их опробования у него произошла серьезная размолвка с мастером-немцем Гинцом, работавшим вместе с Плюшаром. Во время ссоры Рейхель нанес Гинцу два удара молотком по голове. Это, конечно, не помешало принять новые прессы, а дело Рейхеля с Гинцом дошло до суда, где Рейхель был приговорен к уплате Гинцу штрафа и трехмесячному аресту при месте служения³². Несмотря на столь серьезный проступок 16 апреля 1820 г. министр финансов Д. А. Гурьев по просьбе директора ЭЗГБ А. Н. Хованского исходатайствовал Рейхелю, ввиду усердной и особо полезной службы, избавление от штрафа и ареста и невнесение в формулярный список упоминания о наказании, к которому он был приговорен. Рейхель так никогда и не заплатил Гинцу, проигнорировав продолжавшиеся еще в 1823 г. требования Плюшара возместить затраты на лечение пострадавшего, а после смерти Плюшара — жалобы из Парижа его вдовы министру финансов, которая в 1828 г. заявляла, что если не получит возмещения убытков, то «будет утруждать самого царя»³³.

Тем не менее, можно упомянуть целый ряд поступков Рейхеля, безусловно, вызывающих уважение к нему. Так, Рейхель всячески стремился поощрять старательных работников фабрики, некоторые из них даже получили свободу от крепостной зависимости вследствие его ходатайства. Среди прочих наиболее примечательный тому пример — просьба Рейхеля 1834 г. о переводе формовщика Петра Ляхова в вольнонаемные мастерские с жалованьем 500 руб. в год за «отличное его знание, приобретенное в приготовлении форм разных сортов»³⁴.

По-видимому, Рейхель относился с некоторым предубеждением к вводимым в ЭЗГБ техническим новациям. Кроме упомянутого выше случая с новыми печатными прессами, в 1841 г. им были отвергнуты

предложенные к приобретению новые паровая и штемпелевочная машины из Вены, котел новой конструкции, нумеровочная машина новой системы — на том основании, что «все это вновь предлагаемое хуже того, что уже имеется в Экспедиции». Тогда же Рейхель отклонил и новый способ изготовления водяных знаков на бумаге посредством нашивания полотняных фигур на сетке, хотя этот вопрос находился в компетенции управляющего бумагоделательным отделением³⁵.

На этом фоне с почти роковой иронией звучит то, что в свое последнее путешествие Якоб Рейхель был командирован именно для ознакомления со всем новым, что имелось в области производства бумажных денег в странах Западной Европы — Германии, Франции, Бельгии и Англии. В этой командировке Рейхеля сопровождал его молодой племянник, сын генерала Казимира Рейхеля — Алексей Рейхель.

Можно было бы предположить, что в свое путешествие в Западную Европу Я. Я. Рейхель отправится через Литву и Польшу — в Берлин, ведь он родился в Польше и провел юные годы в Варшаве. Однако, возможно из-за того, что политическая обстановка в Польше в то время была весьма напряженной, он предпочел северный путь через Финляндию (г. Або), Швецию и Данию в Гамбург. Возможно, Рейхель также хотел навестить по дороге своих старых друзей в Стокгольме и Копенгагене. Покинув 4 августа С.-Петербург, он 25 августа нанес визит шведско-норвежскому генеральному консулу в Або, а 28 августа был в Стокгольме³⁶; вероятно, 6 сентября в Копенгагене, и в Гамбурге, по крайней мере, 14 сентября; после этого 18 сентября он был в Берлине, и в Дрездене — 29 (24?) сентября. Во время своего пребывания в Берлине, Рейхель, видимо, сначала собирался отправиться в Австрию и Францию, но затем почему-то изменил свои намерения. Во всяком случае, 28 сентября — он уже в Бельгии. К сожалению, Рейхелю не удалось встретиться со старым другом Б.-Е. Хильдебрандом в Стокгольме, так как тот был в отъезде³⁷, но он, по крайней мере, смог увидеться с К.-Ю. Томсеном в Копенгагене. В письме от 14 декабря 1856 г. Томсен писал Хильдебранду о своей встрече с Рейхелем: «Осенью я провел несколько дней (примерно 6 сентября) в обществе моего старого корреспондента, он постарел, но до сих пор страстно интересуется монетами и обладает средствами к их приобретению, он имел при себе великолепные дубликаты, я и Кабинет³⁸ (Королевский Минцкабинет в Копенгагене — *Й.-С. Й; Т. С.*) осуществили обмен с ним». Заканчивает свое письмо Томсен грустным сообщением: «Я получил известие из Брюсселя, что он опасно болен, и затем из Гамбурга, что он умер. Величайший и удачливейший из собирателей монет, матадор среди них, оставил нас...»³⁹.

Неудивительно, что столь длительная напряженная командировка оказалась непосильной для 78-летнего Рейхеля. Он был сражен тифозной горячкой и 11 ноября (30 октября по старому стилю) 1856 г. в 7 часов утра умер в Брюсселе⁴⁰. Следующей весной тело Рейхеля было доставлено домой — по морю через Антверпен, и 21 мая 1857 захоронено на 17-м участке Волковского лютеранского кладбища в Санкт-Петербурге⁴¹. Тогда же был установлен памятник, который, к сожалению, не сохранился. Вероятно, его не существовало уже в начале XX в., так как о месте захоронения Рейхеля не упоминается в «Некрополе С.-Петербурга» 1916 г. Однако, пользуясь старыми⁴² и современными⁴³ планами Волковского кладбища, можно приблизительно установить его расположение на 17-ом участке, где находятся захоронения второй половины XIX в.

Примечания

- 1 *Koehne B.* Jakob von Reichel und seine Sammlung // *Zeitschrift für Münz-, Siegel-, und Wappenkunde, Neue Folge.* Н. 1. Berlin, 1859. S. 1–24.
- 2 Письма, датированные 2 ноября 1860 г. и 4 апреля 1861 г. См. *Greijer M., Wiséhn I.* Tre brev rörande Bernard von Köhne, *Nordisk Numismatisk Unions Medlemsblad.* 1993, 1. С. 9–11.
- 3 См. работу Яна Висеня о Б.-Э. Хильдебранде, которая была приурочена к 200-летию со дня рождения Х.-Ю. Томсена. В Копенгаген поступил полный набор фотокопий писем между двумя учеными, которые хранятся сейчас в 13 фолиантах в библиотеке Мюнцкабинета; 10 томов содержат письма из Копенгагена в Стокгольм, а в 3-х томах находятся письма из Стокгольма в Копенгаген. Сам Б.-Э. Хильдебранд со своей стороны способствовал этим усилиям: он передал много писем обратно в Копенгаген после смерти Томсена. См. *Wiséhn I, Thomsen C. J., Hildebrand B. E.* 1838–1865. *Årbøger for nordisk Oldkyndighed og Historie.* København, 1998. С. 113–128, особенно с. 122. Основной работой о Б.-Э. Хильдебранде остается большая монография Бендта Хильдебранда: *Hildebrand B. C. J. Thomsen och hans lärda förbindelser i Sverige 1816–37,* *Kungl. Vitterhetsakademiens Handlindar.* 44. 1–2. Stockholm, 1937–1938. К этому добавилось большое количество статей, и прежде всего упомянутая выше статья Яна Висеня. См. также: Tuukka Talvio, Jakob Reichels brev till B. E. Hildebrand // *Numismatiska Meddelanden.* Bd. 34. 1983. S. 217–224.
- 4 Справки также получил другой брат Якоба Рейхеля, художник Карл (Христиан Филипп) Рейхель (1788 – около 1857), как это следует из письма управляющего 1-м отделением от 12 февраля 1857 г. (ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 380. Л. 56).
- 5 ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 380.

- 6 РГИА. Ф. 570. Оп. 8. Д. 209. Л. 202–207.
- 7 Русский биографический словарь. Т. 16. СПб., 1913. С. 32–33.
- 8 *Grierson Ph., Travaini L.* Medieval European Coinage with a catalogue of the coins in the Fitzwilliam Museum, Cambridge. Vol. 14, 3: South Italy, Sicily, Sardinia. Cambridge, 1998. С. 485–486.
- 9 Данные взяты из исследования биографии отца Рейхеля — известного польского исследователя медальерного искусства Адама Вичека (см.: *Polski Słownik Biograficzny*. Bd. 31. Wrocław, 1988–1989. S. 8–9), которое впоследствии некоторым образом дополнялось.
- 10 Азбучный указатель имен русских деятелей для Русского биографического словаря. 44.2. СПб., 1887–1888. С. 208.
- 11 ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 380. Л. 82.
- 12 Переданное упоминается Адамом Вичеком в Польском биографическом словаре (см. выше: *Polski Słownik Biograficzny*), а также: *Gumowski M.* *Medale Polskie*. Warszawa, 1925. С. 123–124, но освещенные в этой книге факты жизни Рейхеля, впрочем, часто недостоверны.
- 13 *Szulc E.* *Materialy do biografii medalierów w swiecie akt parafii ewangelickiej w Warszawie // Wiadomosci Numizmatyczne*. 26. 1982. С. 41 f.
- 14 Имя И.-Я. Рейхеля, а также его штатная должность в 1792–1795 гг. упоминается в монографии о монетном дворе в Варшаве, но более полное освещение его работы нигде более не дается. См.: *Terlecki W.* *Mennica Warszawska 1765–1965*. Warszawa, 1970. С. 253.
- 15 Имеется свидетельство о том, что Ян (Иоганн) Якоб Рейхель как и некоторые другие мастера-монетчики, имел в 1799 г. квартиру на монетном дворе в Варшаве (см. *Terlecki W.* *Mennica Warszawska 1765–1965*. С. 67).
- 16 РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3918. Л. 416 об.
- 17 См. некролог, написанный Б. В. Кёне: *Koehne B.* *Jakob von Reichel und seine Sammlung*. S. 1.
- 18 ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 380.
- 19 См. РГИА. Ф. 570. Оп. 13. Д. 50. Л. 43; статью в *Thieme-Becker. Allgemeines Künstler-Lexikon*. Bd. 28. Leipzig, 1934. S. 102–103, а также некролог, написанный Кёне.
- 20 Сто лет Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг. 1818–1918. Историческая памятка, составленная С. В. Вознесенским. Пг., 1918. С. 1–8; *Щербакова М. А., Зежда Т. Ф.* *История Ленинградской бумажной фабрики Гознака*. Л.: Лениздат, 1988. С. 7–15.
- 21 Сто лет Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг. 1818–1918. Историческая памятка, составленная С. В. Вознесенским. С. 7–12.
- 22 Сердечная благодарность заведующему музея С. В. Смирновой, оказавшей нам всемерную поддержку и помощь в поиске материалов, связанных с жизнью и деятельностью Я. Я. Рейхеля.
- 23 *Mikhailowsky W.* *Expedition pour la confection des papiers d'Etat St. Petersburg. Exposition Universelle Paris 1900*. 64 sider. Служебные заслуги Я. Я. Рейхеля упоминаются на с. 45, его портрет помещен на с. 48.

- 24 *Вознесенский С. В.* Сто лет Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг (1818–1918 гг.). Историческая справка. Неопубликованная книга, см. следующую ссылку.
- 25 Шестая корректура данной работы, которая была отпечатана в типографии ЭЗГБ, была предоставлена в наше распоряжение С. В. Смирновой во время посещения музея С.-Петербургской бумажной фабрики Гознака. Вторая часть книги так никогда и не была выпущена.
- 26 *Щербакова М. А., Зегжда Т. Ф.* История Ленинградской бумажной фабрики Гознака.
- 27 Здесь нужно упомянуть, что его отец, очевидно, в свое время был выдающимся деятелем в названной ложе. См. А. Wiecek // *Polski Słownik Biograficzny*.
- 28 *Вознесенский С. В.* Сто лет Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг (1818–1918 гг.). Историческая справка. С. 258–259.
- 29 См.: Арх. Э. Д. 145/30. 1 разр. 1826 г. Об отобрании вновь обязательств от чиновников, что они ни к каким тайным обществам принадлежать не будут. Л. 20. Благодарим за перевод А. В. Лентовскую.
- 30 Вознесенский указывает в своей неопубликованной книге «Сто лет Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг (1818–1918 гг.). Историческая справка» (С. 56), что Рейхель получал 3.000 руб. в год; для сравнения: жалованье переплетчика составляло 2.000 руб. в год, помощника переплетчика — 1.000 руб. в год.
- 31 Примечательная дискуссия была представлена одним из соавторов в статье: *Thomsen C.J., von, Riis P.J.* Ausstellung und Wissen über europäische Medaillen in Kopenhagen, Between Orient and Occident // *Studies in Honor of P. J. Riis / Red. John Lund & Peter Pentz.* København: Nationalmuseet, 2000. С. 185–195.
- 32 Его могли бы приговорить также и к заключению на его рабочем месте, в ЭЗГБ, но эта мера вряд ли была применима к лицу, занимающему должность начальника отделения!
- 33 *Вознесенский С. В.* Сто лет Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг (1818–1918 гг.). Историческая справка. С. 114–115.
- 34 Там же. С. 133.
- 35 Там же. С. 116–117.
- 36 См. отметки в заграничном паспорте Рейхеля, который хранится в ЦГИА СПб. (Ф. 1458. Оп. 2. Д. 380. Л. 18). Надпись на штемпеле, который был поставлен в паспорте Рейхеля в Стокгольме, гласит: «Gäller för resa till Köpenhamn», дата на штемпеле: 28 августа 1856 г.
- 37 Письмо Брора Эмиля Хильдебранда К. Ю. Томсену от 23 декабря 1856 г. Копия письма находится в Королевском кабинете монет и медалей в Национальном музее в Копенгагене.
- 38 Протокол обмена 378. Королевское собрание монет и медалей. Национальный музей, г. Копенгаген.

- 39 Прочитано по письму Х.-Ю. Томсена Б.-Э. Хильдебранду от 14 декабря 1856 г. Копия письма хранится в Королевском собрании монет и медалей в Копенгагене.
- 40 Телеграфные депеши от 26 и 31 октября 1856 г. (ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 380. Л. 1–3, 16).
- 41 План Волковского лютеранского кладбища и алфавит захоронений (РГИА. Ф. 373. Оп. 1. Д. 40. Л. 69–70).
- 42 Там же.
- 43 *Бем В. Г.* Волковское лютеранское кладбище. СПб., 1999. С. 170.